

Луганский Николай

08.04.98
30

По лабиринту – с нитью Ариадны

Концерт Николая Луганского в БЗК

Нынешний концерт Николая Луганского в БЗК состоялся в рамках фестиваля музыки Сергея Рахманинова, приуроченного к 125-летию со дня рождения композитора. Правда, данное мероприятие проходит на общем фоне столичной музыкальной жизни относительно незаметно. Возможно, потому, что произведения Рахманинова и без того не сходят с концертных афиш, так что, слава Богу, в дополнительной рекламе не нуждаются. Ничего специфически фестивального не было и в этом концерте, да и программа не являлась сплошь рахманиновской: кроме пяти самых известных его фортепианных транскрипций и довольно редко играемых Вариаций на тему Шопена, прозвучали Соната ре мажор Моцарта и Соната-воспоминание Метнера.

Николай Луганский уже давно выдвинулся в ряд самых ярких и интересных молодых исполнителей России, и прошедший, X Кон-

курс имени Чайковского, на котором он по праву был признан лучшим среди пианистов, лишь официально подтвердил это. Для того чтобы кратко обозначить сущность его стиля, очень уместно слово "благородство". Подразумеваю высокую исполнительскую культуру – вкус и чувство меры (что сегодня встретишь нечасто), тяготение к ясности и объективности интерпретации. И при этом – ни малейшего налета "демонстративности", никаких внешних, художественно не мотивированных эффектов.

И на этот раз публика вновь стала свидетельницей исполнения серьезного, достойного и благородного. Рахманинов был строг и мужественно сдержан – эмоции выверены, рассчитаны и полностью подчинены исполнительской воле, линии музыкальной ткани графически четки. Ну а Метнер явно претендовал на роль второго "главного героя" программы. Несмотря на утон-

ченную красоту метнеровской музыки, удержать внимание слушателя, провести его сквозь все повороты, изгибы и разветвления композиторской мысли – задача не из легких. Но Соната-воспоминание – весьма "крепкий орешек" в этом отношении – в исполнении Луганского была на редкость прозрачна и "естественна", извилистая нить музыкального повествования тянулась с удивительной последовательностью. Точно был выбран эмоциональный "тонус" – минимум непосредственного переживания, все чувства предельно "интеллектуализированы" и поданы как будто сквозь прозрачное стекло, отделяющее настоящее от ускользающего прошлого... И утонченно-элегическая первая (она же и последняя) тема сонаты стала едва ли не самым главным впечатлением концерта.

Татьяна ГАЛЬПЕРОВИЧ

Культура. – 1998. – 2-8 апр. – с. 9